

Котёл

Тайная организация переживала непростые времена. Внеземное существо, что являлось их злейшим врагом и при этом фундаментом могущества, умудрилось сбежать. После расследования выяснилось, что виной этому стала частичка костюма Рой, которую принесла Александрия для исследования. Замаскировавшись под безынициативную и аморфную массу, кусочек костюма был помещён в обычную колбу и оставлен для дальнейшего анализа, но, оставшись без внешнего наблюдателя, он «прогрыз» стенку колбы и освободился. Следуя каким-то своим инстинктам, кусочек прополз незамеченным прямо к отсеку, где хранилось тело первой мёртвой Сущности. Дальше же случилось что-то непонятное. Тело первой Сущности слилось с этим кусочком и образовало... третью Сущность, которая, обретя разум, что-то сделала со всеми кейпами, которых создал Котёл из её же плоти. Несколько секунд беспомощности, и способности «пробирочных» кейпов стали гибче и более контролируемы. А случаи пятьдесят три, которые, по сути, являлись неудачными экспериментами Котла, стали более человекоподобными и разумными, при этом сохраняя свои особенности, а их способности стали слушаться их беспрекословно. Третья Сущность не стала им мстить за смерть первой, а совсем наоборот — она исправила ошибки Котла, даря случаям пятьдесят три шанс на «человеческую» жизнь.

Никакого апокалипсиса не произошло, что, конечно, радовало, но вызывало что-то наподобие фрустрации у членов Котла, цель которых была в остановке этого самого апокалипсиса путём умерщвления второй Сущности, которая без первой представляла собой жалкое зрелище, но при этом обладало огромной силой. Жить изо дня в день с мыслью, что по всем признакам умственно отсталая инопланетная Сущность в один день обрушит на Землю-Бет удар, который сотрёт большую часть жизни, стало уже привычным. Но с появлением третьей Сущности, которая предположительно и заменила первую в качестве «мозга» дуэта инопланетян, никакого масштабного армагеддона не случилось, что стало разрушением уже устоявшегося мировоззрения.

Каждый из членов этой тайной организации справлялся со всплывшими фактами по-разному. В большинстве своём уходили в отрицание, но рано или поздно приходится столкнуться с реальностью.

— Это Мантон, — влетел Легенда в кабинет для совещаний, в котором уже сидели подавленные кейпы и одна самопровозглашённая учёная. — Сибирью управлял Мантон, — повторил он, кидая папку на пустующий стол.

— Ну, да, — индифферентно сказала Контесса, которая раньше вообще не позволяла себе и лишнего слова.

— Ну, да? — ошарашенно посмотрел на «тёмную лошадку» Котла Легенда. — Чёртов учёный, который прославился на весь мир изучением кейпов и их особенностей, бывший член Котла, который, по вашим словам, сбежал, украл флаконы со способностями и уродовал людей, превращая в случаи пятьдесят три и ставя клеймо Котла на них, вот этот человек всё время был членом Бойни. Тем, кто давал команды неостановимой машине для убийств и вообще вряд ли продолжал свою «научную деятельность». А Сибирь убила Героя — самого первого и великого технаря Земли-Бет. И вы всё знали?! — уже не сдерживая злой голос, закончил Легенда, распространяя вокруг себя красное свечение.

— Ну, да, — повторила свои слова Контесса, даже не посмотрев в сторону Легенды.

— Эйдолон, — сжав кулаки изо всех сил, перевёл Легенда взгляд на своего, вроде как, друга, — ты не выглядишь удивлённым.

— Ну, да, — машинально повторил Эйдолон, который уже давно снял свой шлем и смотрел на свои руки.

— Да что с вами всеми такое! Я требую ответов! Немедленно! — уже совершенно не сдерживаясь, закричал Легенда и взлетел над полом.

Но никто особо не отреагировал. Эйдолон продолжал смотреть на свои руки, Контесса уставилась в пустоту, Доктор Мама машинально подносила к губам уже давно пустую кружку и смотрела в исчёрканный листок бумаги, Счетовод просто спал на одном из кресел, Хранительница, кажется, радовалась, что получила более-

менее материальное тело, хоть и не совсем «человеческое», и подкидывала маленький красный мячик, лёжа на холодном полу, Двередел, который после пробуждения третьей Сущности вернул способность мыслить, уткнулся в какой-то учебник, Ясновидящий, который, в свою очередь, вернул вместе с разумом и глаза, рассматривал журналы с красочными картинками, и только Александрия отреагировала на его требования, переведя взгляд с пустоты на него.

— Легенда, — холодно произнесла Александрия, да так, что у него сразу же пропал запал. — Хватит этого. Прекрати бегать от реальности.

— Что? — возмутился он, но не так ярко, как прежде. — Это я-то бегаю от реальности? Вы мне говорили, что Котёл спасает человечество, а не превращает их в монстров и выкидывает на улицу без каких-либо воспоминаний.

— Легенда, — повторила Александрия. — Прекрати строить из себя кейпа, который незнаком с мыслительным процессом. Смерть Героя сильно ударила по каждому из нас, а по тебе особенно сильно. Но прошло уже много времени. Хватит бегать от реальности.

— Замолчи! — закричал Легенда, стараясь заткнуть уши, но это было бессмысленно — кейп с его способностями легко различал голос Александрии и так.

— Вспомни, я знаю, что ты можешь. Твоя память не уступает моей, если не превосходит, — продолжила говорить Александрия своим бесчувственным голосом. — Вспомни. Тебе никто не говорил о том, что Мантон украл флаконы. Тебе никто не говорил, что он создаёт случаи пятьдесят три.

— Замолчи! — рухнув на колени, закричал Легенда.

— Хватит избегать реальности, Легенда, — совершенно не подчиняясь выкрикам своего старого товарища, говорила Александрия. — Ты всё это сам придумал и поверил. Мы лишь виноваты в том, что позволили тебе жить в мире иллюзий. Прости за это.

— Нет, нет, — замотал он головой, зажмурился. — Всё не так. Котёл — организация по спасению человечества от Сущностей, которые хотят уничтожить Землю-Бет. Герой умер от рук Сибири. Мантон сошёл с ума и начал уродовать людей. Твои слова — полная чушь. Моя память идеальна, а значит, всё произошло именно так.

— Легенда, — холодно сказала Александрия, не сводя взгляда с члена Триумvirата, — вспомни и подумай. Мы «Котёл» — тайная организация, для которой найти нужного человека на любой из параллельных Земель — дело пары минут, и никакие ухищрения не смогут от этого спасти. Прекрати играть в этот спектакль одного актёра. Котёл от тебя никогда ничего не скрывал, ведь ты один из его столпов. Ты был вместе с нами всегда. Ты вместе со всеми похищал умирающих и безнадежно больных людей с параллельных Земель, помогал нам с созданием работающей формулы, выполнял грязные поручения — всё это для высшей цели, которая стерпит любые методы.

— Нет, — совершенно беззвучно пробормотали его губы. — Это всё ложь.

— Бесполезно, — сказал Эйдолон. — Мы же уже пытались его образумить. Всегда одна и та же реакция, а на следующий день он вновь «старый добрый» Легенда — глава Нью-Йоркского Протектората.

— Попытка не пытка, — пожала плечами Александрия. — Просто не хотелось вновь слушать от него эти претензии, — сказала она с уставшим вздохом.

— Я был бы не прочь послушать, — сказал Двередел под кивки Ясновидящего. — Наблюдать за вывертами разума довольно интересно, особенно когда понимаешь, что к чему.

— Вероятность того, что Легенда вновь «разузнает правду о Котле», составляет девяносто три целых и три десятых в периоде, — сказал Счетовод, не открывая глаз. — Могу ещё рассчитать время и место, если нужно.

— Спасибо, но не стоит, — ответил Двередел. — Такие подробности мне не нужны.

— Я не понимаю, — подала голос Контесса. — Это же полная бессмыслица.

— О, смотрите, кто наконец начал отвечать что-то, кроме «ну, да», — притворно оживился Эйдолон и придвинулся к их штатному Умнику поближе. — Рассказывай, чего такого ты надумала за всё это время молчания. И как ты додумалась оставить Котёл без поддержки высокорангового Умника с момента всеобщего отключения.

— Ты мог бы и сам получить силу Умника, — впервые на памяти Александрии показала она эмоцию на своём лице, которая была презрением.

— Нет, не мог, — чуть заторможено ответил Эйдолон. — Ты же знаешь, что мои силы выбираются по совсем уж странной логике, похожей на чёртову лотерею.

— Но ты никогда не оставлял в этой лотерее силы Умника, — с улыбкой превосходства сказал «внезапно проснувшийся» Счетовод. — Не поделишься с нами, почему?

— Вы и так знаете, — пробормотал Эйдолон, зло облачиваясь на спинку стула.

— Это да, — кивнул Счетовод, — но мне так нравится, когда ты говоришь это вслух.

— Я чувствую себя тупым, когда сила Умника сменяется, — нехотя выговорил Эйдолон, — а я не хочу чувствовать себя конченным придурком.

— И поэтому ты не выбираешь силу, которая исправит это недоразумение, — воодушевлённо закончил Счетовод, втягивая носом воздух. — Ну разве не прекрасный пример тупости, противоречия и огромной силы в одной личности? Прелестно.

— Завались, — буркнул Эйдолон, отдавая себе отчёт, что его коллега прав, но ничего не мог с собой поделать.

— А я тебе говорю, что лучше бы ты почитал те книжки, которые я дарю тебе на каждый праздник. Знаешь, чтобы уменьшить разрыв между тобой с силой Умника и без неё, — закончил Счетовод с серьёзной миной, но всё же не выдержал и заржал в голос.

— Прекратили оба, — строго посмотрев на них, сказала Александрия. — Контесса, что ты узнала?

— Я, — начала отвечать она, вновь вернувшись к реальности. — Моя сила изменилась после... возвращения Мыслителя. Теперь Сущности, Губители и Эйдолон не являются для меня слепыми пятнами, — сказала она и резко замолчала, уходя в себя.

— Это же хорошо? — осторожно спросила спустя несколько минут тишины Александрия.

— Это, — как будто так и надо, продолжила Контесса, — странно. И бессмысленно. Если мы будем придерживаться предыдущего плана, то не сможем победить Сущностей. Даже одну вторую Сущность мы бы не осилили.

— Всё же это было бессмысленно, — покивала Александрия, ничуть не удивившись.

Получив наконец подтверждение своим самым пессимистичным предположениям, члены Котла не стали впадать в панику. Нет, они давно жили с этой мыслью в голове: «Что, если все их действия были бессмысленны? Что, если всё это было трепыханием лягушки в медленно нагреваемом котле?» Но они надеялись, надеялись, что они проливали кровь не зря. Увы, и так слабая надежда погасла, сдтая непреклонной реальностью.

— Но это всё равно бессмысленно, — продолжала говорить Контесса, а члены Котла автоматически её слушали. — Моя сила показывает точные действия для достижения той или иной цели. Нужно лишь задать её в определённых временных рамках. Но когда речь заходит о Сущностях и Губителях, мои возможные действия уходят в бесконечность. Я могу многого достичь: чуть-чуть их ранить, прогнать в другое измерение, просто поговорить, разделить с ними трапезу, устроить экскурсию, ввязаться в бессмысленную битву и минимум миллиарды совершенно разных, а иногда, бредовых вариантов — но всё это всегда сводится к одному варианту. Поражению. Единственная постоянная — это моё поражение.

— Почему? — смотря прямо на Контессу, слабо спросила Доктор Мама осипшим голосом. — Почему в таком случае у нас

получилось убить первую Сущность обычным ножом? Буквально заколоть её?

— Я не знаю, — призналась Контесса. — Просто получилось. Может, у нас и есть шанс в каком-то из бесчисленных вариантов, но они настолько маловероятны и нереальны, что просто «не попадаются мне на глаза».

— А это возможно? — спросил Эйдолон.

— Не будь таким тупым, — скривилась Контесса. — Я физически не могу просмотреть все возможные бесконечные варианты. Бесконечные — это не очень много, а на самом деле бесконечные. Понятно? — с такой интонацией, как будто объясняет что-то «особо одарённому», спросила она.

— Я не настолько туп! — возмутился Эйдолон и получил лишь скептический взгляд от Контессы и Счетовода. — Просто она всегда имела лишь один однозначный «путь», а теперь заявляет о каких-то «бесконечных вариантах». Разве странно, что я предположил о наличии здесь обычного преувеличения?

— Тогда что нам делать? — спросила Александрия.

— Я могу просматривать возможности и дальше, но чем больше я этим занимаюсь, тем бессмысленнее мне это кажется, — сказала Контесса. — В данный момент мы не можем убить ни одну из Сущностей.

— А зачем их вообще убивать? — спросила Хранительница, вставая с пола.

— Что? — только и смогла спросить Контесса, смерив взглядом практически прозрачное тело девушки.

— Зачем их убивать? — повторила Хранительница свой вопрос, но, получив в ответ лишь удивлённые взгляды, продолжила: — Ты, при поддержке Доктора Мамы, убила первую Сущность ещё когда была ребёнком. Девочкой, которая жила в глуши и не получала должного образования. Неразумным ребёнком, который увидел какие-то видения о кончине мира, а потом следовал указаниям извне для спасения этого самого мира. Так может, мы все просто неправильно всё

интерпретировали? — спросила она своим недавно приобретённым голосом.

— Что? — снова произнесла Контесса, непонимающе уставившись на Хранительницу. — Как ещё можно интерпретировать кончину мира, а потом выстроенный «путь» по убийству Сущности для спасения этого самого мира? Очевидно же, кто виноват. Здесь же прямая зависимость.

— Может, и так, — кивнула Хранительница. — А что, если Сущности не являются причиной кончины этого мира?

— Что? — продолжала повторять Контесса. — Что ты вообще несёшь?

— Ответь, что именно ты видела? Какой именно посыл ты вкладываешь в цель своего «пути»? — продолжала стоять на своём Хранительница под самые разнообразные взгляды окружающих.

— Я, — начала говорить Контесса после заторможенного кивка от Доктора Мамы, — я ставлю цель предотвратить последнее из тех видений.

— И что же это за видение? — заинтересованно спросила Хранительница.

— Ты можешь прочесть о нём в базе данных Котла. Я уже давно всё расписала в мельчайших подробностях и с иллюстрациями, — ответила Контесса.

— Я знаю, но, как по мне, лучше узнать от тебя прямой ответ на вопрос, чем предполагать и строить свои догадки. Какая именно цель? Что ты представляешь? — спросила Хранительница, продолжая смотреть прямо в глаза своей собеседницы.

— Две Сущности улетают от разваливающейся Земли, — наконец сказала Контесса. — Я ставлю цель предотвратить это. Если это предотвратить, то и Земля не развалится, а человечество будет спасено. По-другому это никак не интерпретировать, — убеждённо произнесла она.

— Вот как, — кивнула Хранительница и задумалась.

— Это просто бессмысленно, — не выдержав молчания, произнесла Контесса. — Я продолжу просматривать варианты, но

ничего не могу обещать.

— Ты же хочешь предотвратить именно уход Сущностей с Земли, — неожиданно сказала Хранительница, чем вызвала ступор у Контессы.

— Повтори, — слабым голосом приказала она.

— Ты ставишь целью предотвращение ухода Сущностей с Земли, — послушно повторила Хранительница и слабо улыбнулась. — Мы вообще знаем, сколько они живут? Может, они живут настолько долго, что переживут и смерть нашей Солнечной системы, а потом просто улетят дальше. Тогда их убийство и правда является единственным способом оставить их навсегда на Земле.

После произнесённых слов никто не рисковал начинать говорить хоть что-то. Но всё же кто-то должен был озвучить витавшие в воздухе мысли.

— То есть, — начала тихо говорить Доктор Мама, — ты предполагаешь, что произошло недопонимание?

— Возможно, — кивнула Хранительница. — Ведь это же вполне вероятно, если посмотреть на всю ситуацию с другой точки зрения. Добрый ребёнок увидел кончину мира и захотел его остановить, но неправильно сформулировал первую цель, а потом поставил уже ошибочную задачу. В этом нет ничего необычного, дети склонны к таким мелким непоняткам, — мило улыбнувшись, сказала она.

— Мелкие непонятки, — проговорила Контесса. — Да как вообще тебе это в голову могло прийти?! — впервые за больше чем тридцать лет вспыхнула она. — Хочешь сказать, что я просто дура, которая следовала за убеждениями неопытного ребёнка?

— Я хотела сформулировать чуть помягче, — спокойно ответила Хранительница, — но в целом, да.

— Это же не просто бред, — схватившись за голову, сказала Доктор Мама. — Не может быть правдой. Я видела эту Сущность. Вы все видели её. И она... она.

— Добро улыбнулась вам при первой встрече всеми своими неисчислимыми головами, — продолжила за неё Хранительница.

— Этого не может быть, просто не может быть, — бормотала Контесса, бегая взглядом по помещению, а потом вскочила со стула и громко заявила: — Я докажу, что это предположение в корне неверно!

— Что ты собралась... — хотело было договорить вопрос Доктор Мама, но была перебита резким ответом.

— Я лично спрошу у них это, — сказала Контесса, надевая свой фирменный пиджак и федору.

— И они скажут тебе правду? — с сомнением спросила Доктор Мама. — Мы же убили одну Сущность, а потом, если смотреть правде в глаза, измывались над её телом.

— Неважно, — отменяя сомнения, ответила Контесса. — Я должна лично убедиться в своих выводах. А если Хранительница оказалась права, то... придумаю, что делать потом, — откинув дурные мысли, сказала она.

— Я с тобой, — быстро сориентировалась Доктор Мама, надевая свой халат и заплетая растрёпанные волосы. — Мы вместе это начали — вместе и разузнаем.

Посмотрев на женщину, которая, по сути, заменила ей мать, Контесса кивнула и устремила взгляд в пустующую стену.

— Дверь мне, — сказала она привычную фразу.

— Куда именно? — спросил Двередел, беря за руку рядом сидящего Ясновидящего.

— Броктон-Бей, — сказала Контесса после короткой паузы и зачем-то добавила: — Сущности скоро остановятся в Броктон-Бей.

Пространство привычно для всех членов Котла разошлось в окантовке насыщенного золотого света, создавая прямоугольник «двери», за которым открывался вид на внутренности какого-то слабо освещённого и заброшенного здания. Две основательницы одной тайной организации, которой, так или иначе, подконтрольно больше половины мира, зашли в портал, даже и не думая прощаться с оставшимися на базе кейпами. Портал быстро закрылся, и два члена Триумvirата начали неуверенно переглядываться.

— Надеюсь, она помнит, что теперь я работаю всего лишь восемь часов в день с перерывами на обед, а не как раньше —

круглосуточно и без выходных, — сварливо пробормотал Двередел, недовольно посматривая на собравшихся кейпов в особенности на Эйдолона.

— Я же извинился, — уже в который раз повторил Эйдолон.

Эта сценка чуть разбавила скопившееся напряжение, но всё же Эйдолон и Александрия не могли перестать думать о возможности, которая выставит их полными идиотами, а если быть до конца честными, то межмировыми террористами и преступниками, которые совершили многие неприятные вещи не ради спасения человечества, а, по сути, просто так. Но надежда, что недавно потухла, вспыхнула вновь. Ведь даже если и так, то и человечеству не грозит полномасштабное вымирание, и это главное, а с остальным они как-нибудь разберутся. Хранительница же наблюдала за всеми этими молчаливыми размышлениями и надеялась, что возрождённая её словами надежда не окажется ложной.

*****Рой (Тейлор Эберт)*****

— Какого? — только и смогла пробормотать я, увидев через рой, как две женщины прошли сквозь светящийся портал, а потом спокойно пошли по своим делам.

— Что? — сонно спросила Эми, лежащая на соседней кровати. — Мясник всё же сошла с ума?

— Нет, — я отрицательно покачала головой. — Просто каким-то телерепортёрам не спится.

— Вот как, — устраиваясь поудобнее, сказала Эми. — Надеюсь, они не злодеи.

— Я таких не помню, — рассматривая женщин через рой, сказала я. — Чернокожая женщина в докторском халате и вторая — бледнокожая в официальном костюме и шляпе-федоре на голове.

— Колоритная парочка, — сладко зевая, прокомментировала Эми. — Что планируешь делать?

— Ну, они вроде не опасны, — с сомнением сказала я. — Предупрежу о них патрульных и Протекторат с СКП, — чуть подумав, ответила я.

— Вот и правильно, — поддержала моё решение Эми. — Нечего нестись куда-то сломя голову. Пусть Протекторат с СКП работает, а то они скоро совсем расслабятся с тобой.

— Ммм, — промычала я. — Думаешь, я всех слишком опекаю?

— Ещё чуть-чуть, и ты станешь стереотипной матерью-наседкой, — ответила Эми, — а ты сама знаешь, какие кадры у таких вырастают. Райли, как только таких видит, сразу же хочет вспомнить старые недобрые времена, — со смешком сказала она.

— Эх, — выдохнула я. — Ладно, я постараюсь контролировать свои порывы.

— Молодец, — совсем уж слабо сказала Эми и заснула.

— Любит же она поспать, хоть это ей и не нужно в таких количествах, — неодобрительно пробормотала я, но тоже начала заворачиваться в одеяло.

«Рой, разбуди меня, если будет что-то срочное», — сказала я мысленно.

«Хорошо, носитель», — было мне ответом.

Ну что же, пришло время продолжить мою практику по управлению энергией существ. Осознание того, что у меня есть кое-какие успехи на этом поприще, приятно грело душу, и я провалилась в сон с довольной улыбкой на губах.